

Давным-давно, много лет тому назад, на устье пяти глубоководных, рек с широкими долинами и горящими мысами, под деревом с густыми ветвями жил-был Тывгунай-молодец. Этот молодец не знал ни отца, ни матери, не знал, грозой ли, женщиной ли рожден или сам из колыбели вышел - был сиротой. Перегрыз он зубами тальник и, свив тетиву, сделал себе маленький охотничий лук из лыка тальника. И жил, добывая им разную мелкую живность. Живя так, однажды подумал: Пойду-ка я вверх по реке, посмотрю - что там , - и отправился. В дороге устал.

Вдруг смотрит - стойбище показалось. Подходит и видит, как вдоль берега плавают две утки. Подкравшись к ним, захотел стрелу пустить, а утки все продолжают нырять и плавать. Натянул он тетиву, но не выстрелил, опасаясь убить чью-нибудь птицу. Тогда он спросил: - Может быть, вы принадлежите кому-нибудь из местных? Давайте побеседуем, вы расскажете мне все и не говорите потом, что убил вас, не предупредив! - говорит Тывгунай-молодец.

Утки взлетели. Взлетая, запели:

- Вот, родившийся под развесистым деревом Тывгунай-молодец чуть не погубил нас. Наверно, он добрый человек, потому пожалел. Мы же, став утками, чуть не дали себя погубить. На кочке, где мы сидели перед купанием, остался наперсток. Возьми его и береги, он тебе добро сделает!

Тывгунай-молодец смотрит - лежит золотой наперсток, взял' его и положил в карман. Потом пришел в стойбище. Там собралось очень много людей, и богатырей было немало. Среди них и богатый хозяин стойбища.

Этот хозяин сказал:

- Вот там видна дуга вонзившегося в землю лука. Богатырю, сумевшему вытащить этот лук, отдам свою дочь в жены.

Каждый день богатыри пытались вытащить этот лук, но никто не смог вытащить. Тывгунай-молодец походил-походил, посмотрел и отправился домой. Возвратившись, видит - под развесистым деревом сидит богатырь. Заметив его, Тывгунай испугался. А тот говорит ему:

- Ты не бойся меня, я - твой старший брат. С тех пор, как ищу тебя, прошло много лет. Откуда ты пришел?

- Я ходил вверх по течению реки, там есть одно стойбище, где богатыри пытаются вытащить вонзившийся в землю лук, чтобы жениться на дочери богача, но никто не может его вытащить, я посмотрел на это и вернулся, - говорит Тывгунай.

- Вот мой конь, войди в его левое ухо - найдешь пищу, войди в его правое ухо - найдешь одежду, - говорит старший брат Чолбон-Чокулдай. Тывгунай-молодец все сделал, как велел брат, и стал богатырем. Верхом на коне они поехали вверх по реке. Приехали, а лук торчит, как торчал, никто не смог его вытащить. Тогда Чолбон-Чокулдай спрыгнул с коня и потянул лук,

дуга лука сломалась и отскочила вверх, немного погодя что-то сверкнуло, словно молния; когда же дуга достигла Верхнего мира, будто гром прогремел. Потом Чолбон-Чокулдай с братом сели на коней и полетели в Верхний мир посмотреть, что случилось.

Добрались до Верхнего мира. Он оказался землей, людей там было так много, как комаров, а скота - как оводов. Когда шли по ней, увидели: из-под земли дымок пробивается. Наклонились к тому месту, где дымит, и видят - сидят полуобгоревшие старик со старухой.

- Старушка, у меня печень болит, дала бы кусочек печени, - говорит старик.

Старуха отвечает:

- Э-э, вот мои хозяйки дали мне кусочек печени, сказав: Смажь печенью шкуру, чтобы мягкой стала. Если печень отдам, они опять будут долбить мою бедную голову своими серебряными щипцами.

- Старушка, у меня голова болит, нет ли у тебя немного головного мозга? - просит старик.

- О-о, ты ведь уже съел тот кусочек мозга, что дали вчера, опять будут долбить мою бедную голову. Ноет моя грудь, но в этом мире некому обо мне вспомнить. Вот когда ты был молод и бился с богатырями и когда они, победив тебя, полетели в этот мир, взяв нас с собой, я оставила под большой лиственницей, укрыв корьем, двухлетнего мальчика, сказав: Если он останется жив, пусть называется Чолбон-Чокулдаем. Под ветвистым деревом оставила я шестимесячного мальчика, покрыла его старой оленьей дошкой, сказав: Если останешься жив, будешь называться Тывгунаем-молодцем. Но они, наверное, не выжили. Как могут они попасть в этот мир? Ноет моя грудь, - говорит старуха. Услышав эти слова, братья вошли в чум.

- Вы, ребята, откуда прибыли? - спрашивает старуха.

- Мы прибыли из Среднего мира, меня зовут Чолбон-Чокулдай, а это мой младший брат Тывгу-най-молодец, - говорит старший.

- Мы в этот мир попали, когда богатыри нас одолели. Вас на родине оставили. Здесь есть богатыри, против которых никто устоять не может. Теперь они лежат: из Среднего мира пришла их смерть и оторвала от каждого по половине тела. Они нас на огне поджаривают, спрашивая: Кто у вас на родине остался? А шаманов своих колдовать заставляют: пусть, мол, узнают, откуда смерть к ним пришла. Если шаманы не могут узнать, отсекают им головы, - сказала мать.

Тогда братья вышли вон, забили несколько голов скота и дали родителям поесть. Потом отправились в большой дом богатырей. Дом был полон людей; парни спрятались, сели и стали наблюдать, как богатыри отсекают головы шаманам. Вот привели одну шаманку, она стала предсказывать:

- Люди, пославшие смерть из Среднего мира, пришли и сидят здесь, среди вас.

- Эй, отсекайте ей голову, пусть не обманывает, как они могут быть среди нас! - приказал старший богатырь.

Тогда шаманка сказала:

- Добрые молодцы, не давайте отсечь мне голову, предстаньте перед

нами, - и опустила вниз бубен.

Чолбон-Чокулдай и Тывгунай-молодец предстали перед богатырями. Оба раненых богатыря приподнялись, усталились на парней. Одного богатыря звали Сингколтукон-Эден, другого Бегалтукон-Эден.

- Мы были главами рода, лучшими из Эден, великими из великих, а теперь вот калеками стали, сидим тут. Вы победили, так вылечите нас!

Парни поплевали на свои ладони, натерли богатырей, и те, став такими, какими были прежде, встали на ноги. Встав, они пошли на площадку для поединков, отправились биться. Братья за ними. Сев на коней, стали биться старший со старшим, младший с младшим. Так бились они, взлетая на конях к самому краю Верхнего мира. Вдруг Чолбон-Чокулдай перестал видеть. А Сингколтукон, наскакивая то с одной, то с другой стороны, начал рубить его своей пальмой. В это время запел конь Чолбон- Чо-кулдай:

- Над левым моим ухом, под гривой, есть серебряный топорик, быстро возьми его и ударь поперек моей морды. После этого посмотри. вниз! Когда наклонишься, увидишь маленький плот, привязанный с четырех углов к коню Сингколтукона. На нем одна старушка развела дымокур и окуривает нас дымом. Убей ее. Кровь, стекающая из моего носа, потушит ее дымокур. Когда потухнет дымокур, опять станешь хорошо видеть. Чолбон-Чокулдай, как велел ему конь, схватил топорик, с размаху ударил коня по носу, кровь хлынула ручьем, и стало светло. Посмотрел вниз - оказалось, сидит старушка на плотике, привязанном к коню Сингколтукона, и окуривает его дымом. Чолбон-Чокулдай убил ее одним выстрелом. Снова стали биться. Немного погодя Сингколтукон говорит:

- Ну, видно, никто из нас не сможет одолеть друг друга, перестанем биться и поедем к нам.

Поехали. Доехав, вошли в дом. Дом. был очень хороший. Сингколтукон говорит:

- Ну, садитесь вот здесь!

Сиденье тоже было хорошее, крепкое с виду. Только сказал Чолбон-Чокулдай присяду-ка! , как сиденье под ним прорвалось, и он полетел вниз. Летел он долго-предолго и вдруг слышит:

- Храброго человека я, Сингколтукон, в Нижний мир спустил.

- Если бы он впереди себя и позади себя гнал скот, мы бы подождали его есть, - снова слышит Чолбон-Чокулдай.

У нашего человека ничего нет, с досады набрал он в ладони глины и сказал: Превратясь, иди впереди меня - и бросил глину вперед. Глина превратилась в скот. Схватил он другой рукой глину, говоря: Превратившись в скот, следуй позади меня - и бросил ее назад, та превратилась в скот.

Вот идет дальше. Снова слышит:

- Храбрый человек, впереди и сзади у него скот. Ну, введите его в дом, трое суток окуривайте, пусть привыкает к запаху этой страны.

Когда он вошел в дом, одна старушка, сидя у костра, опаливала человеческую голову, бросая ее в огонь и вынимая оттуда. Там лежало множество человеческих костей. Старуха говорит:

- Человек, попавший в эту страну, на родину не возвращается, я тоже

жила на Средней земле. Если ты человек, то трое суток не вдыхай носом воздуха этой страны, если вдохнешь - не уйдешь отсюда.

Трое суток палили в огне человеческие кости те людоеды. Наш человек сидел, не вдыхая воздуха этой страны, ждал, когда уснет главный людоед, следил за ним, но разве уснет он! Тридцать суток тот не смыкал глаз. Когда прошел месяц, закрыл один глаз, через трое суток закрыл второй. Вот и оба глаза закрыл.

Над тем местом, где сидел Чолбон-Чокулдай, висел огромный, как чум, колокол, у колокола был язык. Наш человек, превратившись в паука, протянул паутину к языку колокола. Паутина, дойдя до языка, сразу прилипла. Чолбон-Чокулдай пошел по ней. Подойдя, увидел: сквозь небо, с игольное ушко, едва виднеется отверстие Верхней земли.

Наш человек стал подниматься по языку колокола, а поднявшись, сразу полетел вверх, превращаясь то в овода, то в птичку. И вот стал он приближаться к отверстию. Когда до него осталось расстояние, равное длине большой лиственницы, превратился он в человека и прыгнул. Когда прыгнул, внизу прозвенел колокол и послышался крик людоеда:

- Ох! Убежал-таки Чолбон-Чокулдай!

И тут же послышался шум погони. Чолбон-Чокулдай едва убежал. В том месте, где он вышел, высунулся по грудь людоед. Чуть не схватил его, но не посмел идти дальше, вернулся, говоря:

- И впредь приезжайте, имея скот спереди и сзади, тогда только вернетесь обратно.

С тех пор, говорят, шаманы стали брать за кам-ланье скот.

Вернулся Чолбон-Чокулдай и видит - Сингколту-кон-Эден смотрит, как бьются кони. Чолбон-Чокулдай сказал тогда:

- Собака ты, пока еще раз не обманул меня, я с тобой посчитаюсь! Пойдем к скале, где сходится земля с небом, там рассудят, кто из нас прав, а кто виноват.

Тот согласился, пошел за Чолбон-Чокулдаем. Наконец пришли к тому месту. Чолбон-Чокулдай первым сел на коня и прыгнул в промежуток, когда отодвинулось небо. Лишь кончик конского хвоста срезало. Когда прыгнул на коне Сингколтукон - его рассекло надвое. Так и погиб он.

Чолбон-Чокулдай отправился искать своего брата. По следам битвы пошел. Наконец увидел коней, вцепившихся друг в друга зубами. Еще поискал, видит - его брат и брат Сингколтукона, вцепившись ногтями в лица друг друга, обессилив, лежат уже при смерти.

Чолбон-чокулдай поплевал на ладони, и, как только погладил брата, тот сразу стал таким, как прежде.

- Ну, а как ты? Можешь еще биться или нет?

- й Тывгунай потянул за руку Бегалтукона-богаты-ря, помог ему сесть.

Тот сказал:

- Сейчас не могу, тебе брат помог, мне тоже помогите. Убив меня, обессиленного, не обретете славы.

Его тоже лечат, и он стал таким, каким был раньше. Теперь души друг друга поищем, приведем- пусть договариваются. Бегалтукон и говорит:

- Когда спустишься на Среднюю землю, на устье пяти глубоководных рек есть большой плес, спустись в самую середину его, в самую глубину, там плавают множество гальянов. Там есть самый маленький серебряный гальян, догони, поймай его и принеси. Подумав пятеро суток, прицеливаясь десятеро суток; пусти стрелу, сказав: Вернись с вестью на тетиве, с гостинцем на кончике острия .

Кгда выстрелил, внизу раздался плеск воды, зашумевшей, как сильный гром. Тывгунай потерял сознание. Та стрела быстро вернулась, неся душу Тывгуная. Тывгунай-молодец попытался ее отнять, но стрела разве уступит ему, отдала своему хозяину.

Потом запел Тывгунай;- Когда поднимешься по течению трех глубоко-водных рек, пройдеши истоки и придвинутся к ним горы, на самой середине вершины найдешь огромную лиственницу с девяносто девятью отверстиями. Ее расщепи, как труху, из тех девяносто девяти отверстий вылетят девяносто девять ласточек, из них выше всех полетит маленькая ласточка, поймай и приведи ее. Десять суток целился прочным луком, сделанным из сердцевины дерева, пять суток думал и, сказав: С вестью на тетиве, с гостинцем на кончике острия вернись , пустил стрелу. Та сорвалась с шумом, словно сверкнула яркая молния. Спустя некоторое время стрела прогремела подобно сильному грому, попала в лиственницу с девяносто девятью отверстиями и пронзила ее, расщепив как трухлявое дерево. Бегалтукон тоже несколько раз терял сознание. Вдруг видят, как далеко-далеко, под самой нижней кромкой неба, летит ласточка, за ней прямо летит стрела. Уже приближаются к отверстию Верхней земли, вот-вот улетит ласточка. Тывгунай-молодец вспомнил о наперстке, бросил его в сторону отверстия, и отверстие плотно закрылось. Ласточка влетела в наперсток, стрела поймала ее и принесла. Бегалтукон попытался отобрать свою душу, но стрела хозяину своему отдала.

- Ну, теперь никто из нас не победит, помиримся, не будем биться, поменяемся своими душами, вы езжайте домой, - говорит Бегалтукон.

Парни взяли с собой мать с отцом, вернулись на Среднюю землю, славно зажили, говорят. Тывгунай-молодец женился на девушке, отдавшей ему свой наперсток, а Чолбон-Чокулдай взял в жены дочь хозяина богатого стойбища, и они очень хорошо жили.